Джон бежал, падал, поднимался и вновь начинал бежать. Словно заяц, улепётывающий от голодного хищника, он петлял по бесконечным коридорам подземной лаборатории, боясь оглянутся назад. Преследователи не отставали, не несясь сломя голову, здраво опасаясь неизвестного мутанта, свалившегося им, как снег на голову, но и не замедляясь настолько, чтобы появилась угроза потери цели из виду.

Обильно потея и трясясь от страха, чувствуя жар, пробегающий по телу, и страдая от пронизывающую его с ног до головы боль, только Джон мог считать своё передвижение бегом. Со стороны он больше всего походил на обколотого до самых макушек наркомана, зачем-то влившего в себя лошадиные дозы алкоголя. Его движения были рваными и хаотичными, ноги то и дело переплетались друг с другом, роняя его на хорошо отполированный пол, смотря на который был отчётливо виден потолок.

Оказавшись в столь незавидном положении, Джон искренне надеялся на приступ безумия, которого до этого момента до дрожи опасался. Но внутренний монстр только и ждущий возможности вырваться на волю и вдоволь насладиться тёплой кровью находящихся поблизости существ, молчал. Лишь кровь, булькающая в лёгких и гул в ушах были единственными спутниками Джона. Отчаяние схватило его в свои удушливые объятия, на этот раз не собираясь отпускать.

- Бах – резкий, отрывистый звук выстрела разнёсся по коридору.

Следом раздался мужской вскрик. Пуля впилась Джону в ногу, заставляя последнего совершить невозможное для подобной ситуации усилие. Лишь на краткий миг, желая спастись от угрозы, он совершил нечеловеческий рывок за угол, отстранённо наблюдая за тем, как очередь из пуль разбивает в дребезги напольное покрытие.

- Хррр – гхарр – лёжа на спине ему оставалось только хрипеть от бессилия. Надсадно кашляя, Джон с трудом перевернулся на живот, из последних сил начав передвигать едва слушающимися его команд конечностями. Оставляя за собой кровавые разводы, он упорно полз вперёд, не желая столь бесславно подохнуть после всего им пережитого. Чуть приподняв голову, Джон наткнулся на висящую на потолке едва заметную полусферу, прикрывающую всевидящий глаз камеры.

- Чтоб вы сдохли, уроды – облизнув окровавленные губы, прошептал Джон, уронив голову на свои грязные руки. Очередная судорога, охватившая тело, заставила его замычать от боли.

“Чем же вы в меня пальнули?” – пронеслась мысль в затуманенном от боли мозгу Джона. Разобравшись с отрядом преследователей, он не позволительно расслабился, посчитав, что за ним никто больше не придёт. Не имея никакого опыты в военном деле и уж тем более в проникновении на защищённые военные объекты, Джон и помыслить не мог о том, что за ним могут наблюдать через камеры, на которые он не обращал никакого внимания, вовсю пользуясь своими способностями. Да и обратил он на них своё внимание, только после возгласа одного из его преследователей, громко координирующего действия своих напарников.

Несмотря на тяжёлую ситуацию обороняющихся, среди них всё же оказался тот человек, что пристально наблюдал за происходящим внутри вверенной ему территории. И увидев незнакомого мутанта лихо, расправляющегося с сотрудниками лаборатории, поспешил направить на его устранение, или к чему теперь склонялся Джон, поимку, настоящих профессионалов. Можно сказать, он попал в засаду. Перемещаясь по комплексу в поисках выхода, не встречая людей, в какой-то момент он позволил себе расслабится, дойдя до очередной развилки. Шаг вперёд, и крупнокалиберная пуля, выпущенная из монструозного вида снайперской винтовки, пробивает ему бок, разрывая внутренние органы.

Джон, отброшенный силой удара в сторону, несмотря на полученную рану, смог сгруппироваться в воздухе, приземляясь на ноги, только лишь затем, чтобы получить в свою грудь ещё одну пулю, в оболочке которой располагалась неизвестная жидкость, обрубившая на корню почти все его умения. Изменения в себе он почувствовал не сразу, ужасная рана от первого выстрела, закрылась почти мгновенно. Но солдаты, пришедшие по его душу, этим выстрелом выиграли себе время для на несения главного удара, дезориентировав его, вторым выстрелом они добились необходимого, лишив Джона, пусть и не сразу, главного преимущества, регенерации и нечеловеческой силы.

Лишь осторожность позволила ему избежать мгновенной смерти, которая наверняка бы его настигла, посмей он бросится на своих обидчиков. Хотя, убежав, он лишь продлил свою агонию. Убегая от преследователей, он не сразу прочувствовал изменения, происходящие внутри него. Тело полное сил, даже не смотря на полученные ранее ранения, в один момент отказалось повиноваться хозяину, превратившись в один сплошной комок боли. Ощущения от действия вещества, попавшего в его организм, можно было сравнить с кислотой, разъедающей органы, а спустя некоторое время, к боли добавились судороги, заставив все его мышцы непроизвольно сокращаться, словно его задницу насадили на многовольтный провод.

Упав, он только и мог, что кататься по полу и выть от боли, тем самым непозволительно близко подпустив к себе преследователей.

- Попалась птичка – спокойно произнёс неспешно подошедший к нему солдат, чьё лицо напоминало один сплошной рубец. – Супермен из тебя не получился, ты уж прости, хотя должен признать, то, что ты вытворял, нас всех впечатлило, мне даже интересно, как ты смог сохранить свой разум, обладая столь неординарными способностями? – задал вопрос мужчина, ничуть не обращая внимания на то, что воющее у его ног тело, не было способно дать ему ответ.

- Мы что, уменьшили дозу, почему он ещё не сдох? – обратился мужчина к одному из своих подчинённых.

- Нет, сэр, судя по всему объект инфицирован нестандартным вариантом известного нам вируса, иначе я ничем иным не могу объяснить его крайнюю степень живучести.

- Оу! – сделав шаг назад, капитан Роджерс, удивлённо воскликнул, успев едва разминутся с выстреливших из тела Джона пучком нитей – вы только посмотрите, бедняга хочет кушать.

- Тц-тц-тц – в коридоре раздалось тихое цоканье - я видел, как ты сожрал того толстячка, наверное, вкусно было, да? Но сегодня не твой день, парень, мы бы рады были оставить тебя в живых, и яйцеголовые наверняка бы были рады, исследовать тебя, но, к сожалению, ситуация в которую мы попали не располагает к глубоким исследованиям, да и не уверен, что ты сможешь выжить – мужчина смотрел на отмирающие прямо на глазах нити, в обычной ситуации с лёгкостью разрезавшие человеческую плоть.

Ничего не соображающий Джон в очередной раз выгнулся от нестерпимых ощущений, заставив стоящего неподалёку от него солдата, сделать несколько выстрелов в напугавшего его незнакомца. Новые источники боли вместо того, чтобы остаться незамеченными, привели Джона в сознание, изогнувшись под немыслимым углом, почти теряя сознание, он смог со всей силы бросить в расположенного ближе всех к нему капитана, контейнер с образцами. Конечно, он не смог, повторить игру в боулинг, роняя на пол всех солдат, к сожалению, они не были идиотами кучкующимися в одном месте, словно неоперившиеся птенцы, но на короткий промежуток времени, он выиграл себе маленькую возможность на побег. Доли секунды спасли его от последовавших за падением капитана выстрелов, ничуть не церемонящиеся с ним военные без всяких размышлений открыли по нему огонь.

Достав из кобуры чудом уцелевший пистолет, Джон совершил несколько неприцельных выстрелов в сторону преследователей, тут же ослабевшей рукой выронив его на пол. Ни в кого не попав, он всё же заставил их быть осторожнее. Но в итоге ему это не помогло, и теперь он снова оказался на полу, упрямо ползя вперёд, скуля, как бездомная собака. Хуже всего, он всё потерял, образцы вируса, даже данные, которые он смог выгрузить с компьютера, и те скорее всего окончательно и бесповоротно повреждены. Все усилия были потрачены впустую. Какой смысл был в его фанатичном цеплянии за жизнь? Ответ на этот вопрос был глубоко прозаичен, истекая кровью, страдая от невыносимой боли, Джону было глубоко плевать на весь окружающий мир, ему просто хотелось жить и даже испытываемые им страдания, не могли поколебать его желание.

С трудом приоткрыв первую попавшуюся дверь, он словно червяк прополз в женский туалет, об этом красноречиво свидетельствовала табличка, прикреплённая к двери, впрочем, никакого пиетета перед этим местом Джон не испытывал.

Оказавшись в женском царстве, в которое в обычной ситуации нет хода мужчине, он оказался лицом к лицу с бардаком и хаосом царившем в этом месте. Пол был усыпан окурками и грязными, использованными прокладками, зачастую жёлтые и дурно пахнущие, они, как назло, располагались прямо на пути Джона, самым отвратительным было его падение лицом в дурно пахнущую лужу, бравшую начало в одной из кабинок.

Джон прекрасно понимал, что прятаться в подобном месте не лучшая затея, особенно в его случае, когда кровавые разводы явно укажут преследователям на укрытие, в котором он решил спрятаться, но и сил продолжать движение у него не было. Ему оставалось лишь надеется на удачу, благодаря которой его преследователям будет не до него.

Попав в самую дальнюю кабинку, Джон из последних сил закрыл за собой дверь, забившись в угол между унитазом и холодной стеной. Да, теперь он хорошо стал ощущать холод, боль, и всё остальное, после попадания в его организм неизвестной дряни, он похоже вновь стал обычным

человеком, который подохнет в женском туалете от кровопотери.

“Наверняка, какой-нибудь извращенец с радостью бы выбрал это место для последних мгновений жизни” – невесело подумал Джон, пытаясь проморгаться от никак не желающих оставить его в покое разноцветных точек, стоящих перед глазами. Пострадавшее от вражеского выстрела плечо, в очередной раз резко дёрнуло, заставив Джона яростно зашипеть. Непроизвольно дернув своей рукой, он услышал, звук падения чего-то металлического на пол. В тот же миг, само плечо перестало дёргать, ощущения будто на его руке собирается извергнуться вулкан пропали, оставив после себя лишь ноющую боль.

“Может я всё ещё что-то могу” - холод сливного бачка слегка отгонял боль и жар, позволяя ему немного привести свои мысли в порядок – “в любом случае, у меня нет времени на восстановление, за мной придут раньше”

Минута, сменяла другую, а преследователи по-прежнему не торопились посетить его скромную обитель. Джон глубоко сомневался в том, что солдаты размышляют на тему того, как его выкурить из помещения.

“Так почему они медлят?” – Джон упорно гнал от себя волнительную мысль о том, что и на этот раз ему повезёт выкрутится из довольно-таки серьёзной проблемы. Единственной возможностью избежать встречи с преследователями может стать прорыв штурмовых отрядов на территорию комплекса, и тогда, возможно на него махнут рукой.

Казалось, поутихшая боль вернулась в троекратном размере, заставив Джона закричать что есть мочи, густая кровь, мощными толчками вылетала из его горла забрызгивая всё вокруг, а тело потеряло всяческую чувствительность, парализованный, имеющий возможность только бессильно кричать, Джон не слышал, как снаружи его укрытия начала перестрелка между защитниками и нападающими.

Не слышал он и гневных криков капитана, раздающих указания своим бойцам, не слышал стоны умирающих людей, столкнувшихся с такими же профессионалами, сумевшими получить доступ камерам, лишив противника глаз. Застигнув врага врасплох, находящихся у двери туалета бойцов, они сполна воспользовались своим преимуществом, не потеряв при атаке ни одного человека.

В какой-то степени, Джону благоволила удача, пусть и столь своеобразным способом. Отряд Браво, целью которого являлся законсервированный в следствии заражения отдел генетики и вирусологии, в процессе выполнения задачи получил новый приказ, любой ценой захватить и эвакуировать особо важный объект, не допустив его уничтожения.

****

— На связи отряд Браво, объект у нас, состояние критическое, шансы на выживание – одетый в сегментированную броню чёрного цвета, выглядящую так, словно она вышла прямиком со страниц космической фантастики, её обладатель, вопросительно посмотрел на медика

внимательно осматривающего Джона.

— Пятьдесят на пятьдесят – раздался из-под чёрного шлема искажённый голос, в котором невозможно было узнать пол говорившего. – Объект проявляет попытки к самовосстановлению, но в следствии в ведения антивируса, прогнозирование вероятного исхода невозможно, предполагаю, что без оказания специализированной помощи объект умрёт.

После недолгого молчания, рация вновь ожила.

— Постараться доставить объект на точку эвакуации, приоритет низкий, приказываю вернутся к выполнению основной части операции.

— Так точно

Закончив сеанс связи с командованием, командир обратил внимание на своих подчинённых. – Этого, пакуем, ввести несколько доз транквилизатора, и хорошенько связать, в дальнейшим в близкий контакт не вступать. При любой подозрительной активности, объект уничтожить.

- Транквилизатор, может его убить, командир - поспешил предупредить о последствиях доктор, тем не менее, достав из рюкзака, инъектор.

— Было бы прекрасно, у меня нет никакого желания проверять на себе возможности этого мутанта, коли – приказал мужчина, направившись на выход.

— Так точно

С едва слышимым пшиком, янтарное вещество ампулы попало внутрь организма Джона, добавляя его сердцу, и без того работающему на износ, дополнительную нагрузку. Отбросив использованную ампулу в сторону, доктор отошёл от едва дышащего тела объекта, не мешая своим товарищам его связать, крепкой даже на вид, верёвкой.

****

Джон пришёл в себя рывком, стоило его голове повстречаться с очередным углом, столкновение с которым произошло из-за слишком длинной верёвки и наплевательского отношения бойца, который тянул его за собой. Его спасители-похитители, которых несмотря на всю свою благодарность за спасение он бы убил без зазрения совести, своим мастерским владением верёвкой, превратили его в какую-то куколку насекомого, исключив всяческую возможность покинуть столь тесный плен.

Больше всего, Джона пугала возможность слышать происходящее вокруг, при этом не имея возможности пошевелить даже мизинцем правой руки. Более того, он даже не чувствовал мизинец. Попытавшись слегка приоткрыть веки, чтобы оценить происходящее перед ним, он

так же с всё возрастающим ужасом констатировал неудачу. Он совершенно не чувствовал своего тела, слух и язык, которым он мог слегка двигать, были единственным чем он мог пользоваться.

“Хорошо же они постарались, даже не укусить” – констатировал Джон, нащупав кончиком языка кляп во рту. Единственной хорошей новостью, точнее двумя хорошими новостями, было его присутствие в этом мире и поутихшая боль, снизившаяся в разы.

Его захватчики были не многословны, но даже из их скупой речи, он смог понять, что они направляются в какую-то заблокированную лабораторию, в которой, безумные ученые доэксперементировались, убив себя и окружающих. И отряду, вместе с поневоле примкнувшему к ним Джону, предстояло выяснить, что же за разработки там находились. А судя по интересу руководства, направившего отряд на эту миссию, исследовали там нечто необычное. И Джона подобное путешествие пугало до дрожи в коленях, конечно, если бы он мог ими пошевелить. Богатая фантазия, и уже увиденное в развернувшемся в городе кошмаре, говорили ему, что их там ничего хорошего не ждёт. И если солдаты смогут себя защитить, то кто защитит Джона, от прячущихся во тьме монстров. А то, что их там будут ждать, он не сомневался, задаваясь одним и тем же вопросом, почему обитатели лабораторного комплекса, не отправили своих людей на зачистку помещений, в которых хранилось множество полезной информации, или же у них и так был доступ к нужным данным, но тогда почему отряд всё равно направляется в это место, а не например, к главному компьютеру в котором наверняка, находятся результаты исследований.

Внезапно всякое движение прекратилось. Тянущий Джона солдат замер на месте, повинуясь команде головного дозора.

— Мы на месте – произнёс командир отряда Браво – Искра и Тайфун, установить наблюдение за коридором – указал мужчина на коридор откуда они пришли. – Очкарик, начинай взлом, у тебя десять минут.

Указанный мужчина, бросился к панели, находящейся неподалёку от огромных створок механизма, перекрывшего дальнейшую дорогу в лабораторию. Остальные члены отряда разбрелись по сторонам, цепко осматривая скудное наполнение круглого, с гладкими стенами зала, в котором было лишь два прохода, один, из которого пришёл отряд, и второй, ведущий в отрезанный от остального мира отдел.

— Не нравится мне это место – поделился своими переживаниями один из бойцов, - смахивает всё на одну большую западню, в которую мы сунулись очертя голову. Этот стол и компьютер с цветком, да он даже ни к чему не подключён, - боец отбросил от себя шнур питания.

— Ты прав Гранит, это ловушка, и она сработает, если мы не сможем открыть эту чёртову дверь – утвердительно кивнул головой командир отряда – и к слову, получается ты не читал информацию по нашей миссии?

— А .. э?!? – замычал боец не зная, что и ответить, своему командиру. Прислушавшиеся к

разговору бойцы позволили себе едкие смешки в сторону глупо проколовшегося члена команды, это была не первая их миссия, и столь небрежное отношение Гранита к бумажной работе, с лихвой компенсировалась его боевыми навыками, за которые его и терпели, а не например оставили лежать с пулей в тупоголовой башке.

А вот Джон, услышавший эту речь, похолодел от ужаса, ему даже показалось, что от этой отвратительной новости к нему вернулась чувствительность в руках, жаль, что с такой плотной натяжкой, он всё равно не мог этого проверить, да и особого толку от этого не было. Слабость никуда не думала уходить.

“Просто прекрасно, мы можем подохнуть прямо в этом месте” – в подтверждение его слов, путь которым они пришли сюда перегородила толстая заслонка, упавшая сверху. По помещению раздались глухие щелчки откуда с шипением начал выходить неизвестный газ.

— Ахахах, - облегчённо вздохнул Гранит – это всего лишь ядовитый газ, вот почему вы все такие спокойные, костюм нас защитит – он звонко ударил себя по нагрудной пластине – могли бы сразу мне сказать, а то я, признаться, порядком разнервничался, ахахаха – продолжил неловко смеяться мужчина, ощущая себя полнейшим дураком.

— Нет, ты неправ- невозмутимо произнёс командир отряда, — это обычный газ, в течение пяти минут, им наполнится вся комната, а затем, одна искра, и нас разорвёт на кусочки, костюм от этого не защитит.

— Оч-очкарик – Гранит попытался обратится к подключившему к панели переносной компьютер мужчине, за что сразу получил подзатыльник от стоящего рядом с ним коллеги.

— Не отвлекай его!

— Д-да

Если бы на голове Очкарика не было шлема, то все бы увидели, насколько сильно он вспотел от напряжения, прорываясь сквозь многоуровневую защиту створок. Времени оставалось всё меньше и меньше, даже спокойный и невозмутимый командир отряда, начал нервно дёргать своей рукой, нервируя ещё больше своих подчинённых, смотрящих на него, как на единственный островок спокойствия.

— Есть – по помещению раздался громкий писк. Медленно, при этом бесшумно, створки ворот начали расходится в обе стороны. Убедившись, что необходимый для прохождения зазор получен, Очкарик заблокировал дальнейшее движение створок. До активации защитного механизма оставалось меньше минуты.

— Шевелитесь, живо – живо.

“Я спасён” – облегчённо выдохнул, Джон, почувствовав, как его вновь начали тащить. Уходивший последним, Очкарик отдал команду на закрытие створок.

Стоило исчезнуть чрезвычайно узкой полоске света, как за многотонными воротами раздался оглушительный взрыв. Сильно тряхнувший всё вокруг.

Вязкое полотно тьмы прорезали мощные лучи фонариков. Хорошенько рассмотрев происходящее, никто из бойцов отряда не смог остаться равнодушным от увиденного.

— Что … за, откуда здесь паутина?

— Пауки, какие огромные!

— Открыть огонь!

“Ненавижу пауков, лучше бы меня взорвали” – побелел от ужаса Джон.

http://tl.rulate.ru/book/100397/3431060